

«Традиционные знания» в контексте правовых мер по сохранению окружающей среды Арктики

*Дидикина А. В.**

В настоящий момент в свете увеличивающейся антропогенной нагрузки на окружающую среду все большую актуальность приобретает вопрос использования знаний коренных народов, так называемых «традиционных знаний», которые, по мнению многих ученых, могли бы сыграть значительную роль в сохранении природных экосистем. Применение данных знаний имеет особое значение в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), которая позволяет достаточно эффективно оценить негативное воздействие и принять все меры по его предотвращению или, по крайней мере, сокращению.

Именно поэтому огромные усилия государств как на международном, так и на национальном уровне направлены на выработку определения данного понятия, создание системы защиты традиционных знаний с учетом их особенностей, неразрывной связи с жизнью и культурой коренных народов. Вопрос использования данных знаний в Арктике чрезвычайно актуален исходя из биосферного, климатообразующего значения указанного региона, а также его особой чувствительности к различным видам загрязнений. Применение традиционных знаний на всех этапах разработки энергетических проектов позволило бы осуществить прогнозирование возможных последствий и уменьшить имеющуюся неопределенность научных данных в отношении арктического

* Дидикина Анна Владимировна – аспирант кафедры правового регулирования ТЭК МГИМО (У) МИД России. anna.didikina@smplawyers.ru.

региона ввиду его недостаточной изученности и трудности сбора эмпирического материала.

Ключевые слова: традиционные знания; коренные народы; права интеллектуальной собственности.

В последнее время активно обсуждается вопрос, связанный с разработкой энергетических ресурсов в таком уникальном регионе, как Арктика (по экспертным оценкам, в Арктике сосредоточены самые большие из имеющихся в Мировом океане углеводородные ресурсы)¹. Его уникальность обусловлена рядом факторов, в частности тем, что данный регион имеет биосферное значение: играет значительную роль в формировании климата Земли, в поддержании экологического равновесия. Более того, на этом пространстве сосредоточено богатое духовно-культурное наследие различных народов Севера. Но в то же время этот регион особенно уязвим: загрязнение арктической среды представляет наибольшую опасность, так как суровые климатические условия, характеризующиеся низкими температурами, обширными ледяными образованиями, в значительной степени тормозят процессы распада загрязняющих веществ и устранения последствий их попадания в воды Северного Ледовитого океана и его окраинных морей.

В Нуукской декларации по окружающей среде и развитию в Арктике от 16 сентября 1993 г.² подчеркивается, что «окружающая среда Арктики состоит из экосистем с уникальными особенностями и ресурсами, которые весьма медленно поддаются восстановлению после воздействия на них человека и поэтому нуждаются в особых защитных мерах».

Уже в настоящий момент Арктика испытывает мощнейшее антропогенное воздействие, а при разработке крупнейших месторождений полезных ископаемых воздействие будет только увеличиваться.

В связи с этим все большую актуальность приобретает вопрос, связанный с созданием и реализацией эффективных механизмов, которые бы позволяли на этапе планирования разработок оценить негативное воздействие, принять все меры по его предотвращению или, по крайней мере, сокращению с учетом особых характеристик этого уникального региона.

¹ См. Международно-правовые основы недропользования: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2007. С. 528.

² <http://arctic-council.org/filearchive/The%20Nuuk%20Declaration.pdf>

Мировой правовой опыт, и международно-правовой, и национальный показывает, что наиболее эффективным правовым средством, позволяющим согласовать экологические, социальные и экономические интересы при разработке масштабных энергетических проектов и при этом обеспечивающим их прозрачность, предсказуемость, участие всех заинтересованных сторон, в том числе и населения затрагиваемых ими районов, является процедура оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду³. В ходе данной процедуры привлекается значительный объем данных, полученных из различных источников, в том числе и традиционные знания коренных народов. Особое значение использование данных знаний имеет при проведении оценки воздействия в таких малоизученных регионах, как Арктика.

Это обстоятельство специально подчеркивается, в частности, в документе Арктического совета, в Руководстве по оценке воздействия на окружающую среду в Арктике⁴. В нем указывается, что применение традиционных знаний коренных народов позволяет осуществить прогнозирование возможных последствий на всех этапах разработки энергетических проектов, уменьшить имеющуюся неопределенность научных данных в отношении данного региона ввиду его недостаточной изученности и трудности сбора эмпирического материала, дополнить и/или подтвердить имеющиеся научные данные, а также для цели установления исходного состояния окружающей среды на момент начала реализации проекта.

Вопрос использования традиционных знаний в арктическом контексте очень тесно переплетается с проблемой их надлежащей охраны, с мерами, направленными на сохранение исконной среды обитания носителей данных знаний, коренных народов, их образа жизни, природопользования и культуры, в частности с необходимостью компенсировать тот ущерб, который наносится традиционным видам природопользования при реализации крупных проектов в данном регионе, в том числе связанных с энергетикой.

Традиционные знания признаны Арктическим советом в качестве ключевого элемента в осуществлении устойчивого развития арктических ресурсов, а также в качестве важной составляющей при

³ Вылегжанина Е.Е. Роль стратегической экологической оценки в обеспечении энергетической безопасности. Международно-правовые аспекты // Законодательство, № 9, сентябрь 2007 г.

⁴ <http://ceq.hss.doe.gov/nepa/eiaguide.pdf>

управлении естественными ресурсами, что во многом обусловлено особыми свойствами данных знаний: их локальностью, предметностью и конкретностью содержания. В одном из отчетов «Традиционные экологические знания: подходы и практика»⁵ под редакцией Джилиан Инглис подчеркивается, что люди, жизнь которых связана с природными ресурсами и зависит от них, могут лучше понять действительные издержки и преимущества, чем оценщик извне, выводы которого зачастую основываются на общих моделях, обобщенных знаниях и наблюдениях за местностью, сравнительно непродолжительных по времени.

Вопрос о необходимости использования при планировании и реализации проектов, наряду с научными, традиционных знаний активно обсуждается в специальной литературе. Имеется значительное количество отчетов, статей и даже отдельных монографий, посвященных исследованию их соотношения. В своем выступлении эксперт Государственной думы, руководитель центра традиционной культуры природопользования Российского института культурного и природного наследия Минкультуры и РАН, д-р биол. наук Л.С. Богословская отметила, что ее многолетняя работа, а также ее коллег в общинах морских охотников Чукотки и Аляски позволила выявить особенности традиционных экологических знаний⁶.

В своем выступлении на международном форуме по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору Л.С. Богословская подчеркнула, что «традиционные и научные знания о природе равноценны в плане их системности, глубины и точности применительно к локальным участкам экосистем, исторически освоенных народами Севера. В отличие от научных знаний, традиционные знания о природе не имеют начала и конца. По существу, это непрерывный многовековой мониторинг одних и тех же участков экосистем. Знания накапливаются, постоянно подкрепляя друг друга, и передаются в доступной форме следующим поколениям, обеспечивая устойчивое существование каждого из народов Севера».

Международный союз охраны природы выделил пять преимуществ традиционных знаний:

⁵ J. Inglis. Traditional ecological knowledge // International Program on Traditional Ecological Knowledge, International Development Research Centre (Canada). 1993.

⁶ Симонова Л.Н. Охрана генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора // Патенты и лицензии. М., 2003. № 10. С. 21–30.

- традиционные знания могут давать новое экологическое понимание;
- правила, разработанные для управления ресурсами и усиленные социальными и культурными нормами, превращаются в основательный управленческий инструмент;
- применение традиционных знаний может быть чрезвычайно эффективным в управлении особо охраняемыми природными территориями (далее – ООПТ) и экологическом образовании;
- аборигены, участвуя в планировании, способны повысить возможность более успешного развития ООПТ своими сведениями о ресурсах и природных системах;
- традиционные знания полезны как источник данных о местных ресурсах при оценке воздействия на окружающую среду⁷.

В проекте отчета⁸, который был подготовлен в августе 2010 г. Европейским агентством по охране окружающей среды и БИО Интеллидженс сервис (BIO Intelligence Service) касательно традиционных знаний людей, проживающих в Арктике, его авторы отмечают, что особенно в данном районе традиционные знания и наблюдения местного населения имеют исключительную ценность при сборе детальной информации о регионе, о состоянии окружающей среды и климате, а также о культурном наследии местного населения. Как и научные знания, традиционные знания могут быть использованы для определения изменений в окружающей среде, в поведении животных и в отношении процессов адаптации в конкретных экосистемах. Вместе с тем между научными и традиционными знаниями есть существенные различия, которые авторы попытались отразить в своем исследовании, в частности в отношении методов сбора (накапливания) знаний: целью научного знания является получение ответа на конкретный вопрос, в то время как традиционное знание строится на жизненном опыте и, таким образом, может непосредственно не применяться к конкретному вопросу, который поставлен в ходе процедуры принятия решения.

Роль традиционных знаний в сохранении культурного многообразия, биологического разнообразия, обеспечении устойчивого развития

⁷ Включение традиционных экологических знаний в процесс управления камчатскими природными парками «Быстринский» и «Налычево»/Практическое пособие/ в рамках проекта ПРООН/Том Ковакс/2004 г.

⁸ <http://www.arcticpeoples.org/news/item/339-comparing-traditional-and-scientific-knowledge>.

давно признана международным сообществом. Как известно, в 1992 г. на Международном форуме по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро обсуждалась и была принята «Повестка дня – XXI век»⁹. Глава 26 этого документа целиком посвящена «укреплению роли коренного населения в решении проблем окружающей среды». В ней подчеркивается: «Многие поколения коренного населения сформировали целостное, основанное на обычаях представление о своей земле... Правительствам и международным организациям следует признать ценности, традиционные знания и методы рационального использования ресурсов, которыми пользуется коренное население при взаимодействии с окружающей средой, и применять эти знания в других развивающихся районах».

Новое отношение к культуре коренных народов нашло отражение в Международной конвенции о биологическом разнообразии¹⁰ (КБР), в которой в самом общем плане отражены вопросы охраны традиционных знаний и генетических ресурсов. В преамбуле к Конвенции, которая вступила в силу 29 декабря 1993 г., указано, что страны-участницы признают необходимость справедливого распределения прибыли от использования традиционных знаний, включающих генетические ресурсы.

Развивая эти идеи, WWF (Всемирный фонд дикой природы) в 1996 г. принял Декларацию принципов WWF «Коренные народы и охрана природы»¹¹. В ней подчеркивается: «Коренные народы проживают на большей части оставшихся значительных территорий с высокой природной ценностью. Это обстоятельство говорит об эффективности традиционных систем управления ресурсами. Коренные народы и природоохранные организации должны быть естественными союзниками в борьбе за сохранение как здорового природного мира, так и здорового человеческого общества... Их знания, социальные и бытовые особенности – их культура – согласованы с природными законами, действующими в местных экосистемах».

В 2007 г. была принята Декларация ООН о правах коренных народов¹², в которой коренным народам гарантируется право, в частности,

⁹ <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part3/ch26.htm>.

¹⁰ <http://www.un.org/russian/documen/convents/biodiv.htm>

¹¹ Коренные народы и охрана природы: Декларация принципов WWF / Всемир. фонд дикой природы (WWF); Куратор проекта В. Никифоров. М. : Всемирный фонд дикой природы, 1997. С. 37.

¹² http://www.un.org/russian/documen/declarat/indigenous_rights.html.

на сохранение, контроль, защиту и развитие традиционных знаний, а также интеллектуальной собственности на эти знания (ч. 1, ст. 31).

Несмотря на огромный информационный потенциал традиционных знаний, существуют объективные трудности, связанные с их использованием. В частности, остается открытым вопрос об определении самого понятия «традиционные знания», а также об их правовой охране, при которой учитывались бы в должной мере права и интересы обладателей этих знаний.

Правовое обеспечение охраны традиционных знаний активно обсуждается в различных международных организациях. Вместе с тем высказываются вполне обоснованные замечания относительно того, что данные обсуждения во многом сводятся к решению торговых аспектов, при этом упускается тот факт, что предоставление эффективной защиты возможно только в результате разрешения целого комплекса правовых вопросов, связанных с традиционными знаниями.

Один из них – определение самого понятия «традиционные знания».

Такого рода определения можно найти как на международном, так и на национальном уровне.

Например, в ст. 8 (j) Международной конвенции о биологическом разнообразии¹³ содержится определение «традиционных знаний», под которыми понимаются знания, нововведения и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни.

Правительство Северо-Западных территорий Канады в 1997 г. приняло программу по традиционным знаниям, в которой определило традиционные знания как «знания и ценности, приобретенные через опыт, наблюдения, как на территории, так и в духовных учениях, и передаваемые от одного поколения другому» (цит. по Т. Ковакс, 2004)¹⁴.

Однако единого определения ни на международном, ни на национальном уровне в настоящий момент не выработано. В юридической литературе данный термин широко используется, приобретая при этом различные смысловые оттенки в зависимости от контекста.

Под традиционными знаниями обычно подразумевают знания, которыми обладают коренные народы. При этом содержание данных знаний отнюдь не статично, оно развивается, изменяется, обогащается

¹³ <http://www.un.org/russian/documen/convents/biodiv.htm>.

¹⁴ Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организации коренных народов / Сост. О.А. Мурашко. М., 2007.

по мере того, как отдельные люди и общины реагируют на проблемы, которые ставит перед ними среда обитания.

В специальной литературе содержатся предложения по определению понятия «традиционные знания». Разные исследователи определяют их то как знания о стратегии выживания, то как всю совокупность элементов этнической культуры. В. Мельников в своей статье «Проблемы охраны традиционных знаний»¹⁵ дает следующее определение: «В самом широком смысле традиционные знания – это передаваемые исторически сложившимися этническими общностями из поколения в поколение знания о среде обитания и накопленные в течение жизни многих поколений практические навыки, которые закреплены как в нематериальной, так и материальной форме».

В своем докладе «Использование существующих систем интеллектуальной собственности для охраны традиционных знаний»¹⁶ А. Тобман привел следующее определение «традиционных знаний»: это знания, которые «генерируются, сохраняются и передаются в соответствии с традициями; ассоциируются с традиционной или коренной культурой общин, которые сохраняют их и передают из поколения в поколение; идентифицируются общиной или иной группой людей как традиционные». При этом главный акцент сделан на связи данных знаний с традициями соответствующих народов.

Попытки разработать на международно-правовом уровне определение понятия «традиционные знания» принимаются в рамках межправительственного комитета по интеллектуальной собственности и генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору, созданного под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) (далее – Комитет ВОИС) для цели изучения возможных механизмов охраны традиционных знаний в рамках системы интеллектуальной собственности.

Одно из широко используемых определений понятия «традиционное знание» было выработано на третьей сессии указанного выше Комитета ВОИС, проходившей в Женеве: «Традиционное знание (в широком смысле) – знания и методы, относящиеся к растениям и животным, естественным лекарственным препаратам и способам лечения,

¹⁵ Мельников В. Проблемы охраны традиционных знаний // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. М., 2007, № 7. С. 68–75.

¹⁶ Симонова Л.Н. Охрана генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора // Патенты и лицензии. М., 2003, № 10. С. 21–30.

сведениям о пищевых продуктах и косметике, парфюмерии и т.д., имеющие интеллектуальное значение и находящиеся в коллективном владении. Особенностью традиционных знаний является отсутствие при их создании системных основ. Они, как правило, создаются в результате взаимодействия индивидуального или коллективного творца с окружающей культурной средой».

В документе¹⁷, подготовленном Секретариатом для проведения семнадцатой сессии Комитета ВОИС (6–10 декабря 2010 г.), было дано следующее определение традиционных знаний. Термин «традиционные знания» означает содержание или существо знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности в традиционном контексте, и охватывает ноу-хау, навыки, инновации, практику и познания, составляющие часть системы традиционных знаний, и знания, воплощающие традиционные уклады жизни коренных и местных общин или содержащиеся в кодифицированных системах знаний, передаваемых из поколения в поколение, и развитие которых продолжается вследствие любых изменений в окружающей среде, географических условий и иных факторов. Традиционные знания не ограничены какой-либо конкретной областью техники и могут включать сельскохозяйственные, природные и медицинские знания и любые традиционные знания, связанные с фольклором и генетическими ресурсами. В комментариях указано, что определение данного термина не является абсолютным. Единое исчерпывающее определение не было бы многообразным в свете разнообразного и динамичного характера традиционных знаний, а также различий в существующих национальных законах по традиционным знаниям.

Многие представители делегаций различных стран (например, делегация Южной Африки) при обсуждении вопроса о традиционных знаниях в рамках Комитета ВОИС указывают, что данное определение недостаточно ясное, хотя одновременно с этим отмечают, что понятие «традиционные знания» сложно определить с достаточной точностью, поскольку оно является всеобъемлющим, зависит от контекста, меняется во времени и носит межпоколенческий характер. Однако для обеспечения уважения традиционных знаний требуется определение, основанное на четких критериях. Нынешние же определения очень расплывчаты, и по этой причине применять их будет весьма сложно. Крайне важно выработать четкие критерии, которые позволили

¹⁷ http://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=20207.

бы государствам-членам проводить различие между традиционными знаниями, которые будут охраняться в соответствии с их национальным законодательством, и общими знаниями, доступными для всех.

Отдельные представители, в частности представители Нигерии¹⁸, придерживаются той точки зрения, что, как и в случае с классической интеллектуальной собственностью, нет необходимости в консенсусе в отношении определения традиционных знаний; единого определения может быть недостаточно. Необходимо, по их мнению, выработать признаки данного понятия.

В юридической литературе выделяются следующие характеристики «традиционных знаний», важные с точки зрения определения самого этого понятия¹⁹.

Во-первых, вся составляющая традиционные знания информация получена или создана представителями определенного сообщества совместно на основе или в процессе формирования уникальной культурной традиции, образа жизни, присущего именно этому народу. Традиционные знания использовались с незапамятных времен коренными народами и местными общинами, которые руководствовались обычаями, основанными на их представлениях о мироустройстве. Данные знания являются важным компонентом национальной культуры соответствующих народов, представляя собой результат коллективного познания свойств и связей мира, основанный на опыте и многолетних наблюдениях и их передаче от одного поколения к другому.

Во-вторых, особое значение имеет «традиционность», преемственность знания, созданного людьми, но проверенного временем и окружающей средой. Тем не менее данные знания отнюдь не являются статичными, на них оказывают влияние внешние факторы, под воздействием которых они меняются, дополняются, то есть это не окончательно оформленная и неизменная совокупность информации, а живая, изменяющаяся, непрерывно адаптирующаяся к новым условиям система. Поэтому термин «традиционный» представляется неточным, не отражающим в должной мере динамичный и гибкий характер меняющихся культурных моделей и значительную роль влияния внешних факторов на систему такого рода знания. В «Практическом примечании»

¹⁸ http://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=20207.

¹⁹ Нарезная Ю. Традиционное знание в системе интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. М., 2005, № 11. С. 59–63.

к проекту «Традиционные знания, доступ к генетическим ресурсам и обмен прибыли», который разработан в рамках Программы развития ООН²⁰, отмечается, что об отличительной особенности традиционных знаний часто говорят – это многовековой опыт, применяемый в местной культуре и окружающей среде; в действительности традиционные знания постоянно взаимодействуют с новой средой и подвержены ее влиянию.

В-третьих, термин «традиционные знания» недостаточно точен в силу того, что речь идет не о сумме разрозненных блоков информации, а о едином знании, каждый из разделов которого неразрывно связан с остальными, так как их формирование происходило в комплексе.

Также необходимо отметить, что понятие «традиционные знания» в самом широком его толковании включает понятия «фольклор» и «генетические ресурсы». На седьмой сессии (ноябрь 2004 г.) Комитета ВОИС было отмечено, что являющиеся частями единого целого традиционные знания и фольклор не могут рассматриваться отдельно друг от друга, они дополняют друг друга и тесно связаны.

Как уже отмечалось выше, разработка определения понятия «традиционные знания» необходима, в частности, для обеспечения их правовой защиты. Сегодня вопрос об обеспечении правовой защиты традиционных знаний актуализировался, поскольку в контексте возрастания антропогенного воздействия на природу, непредсказуемости его последствий значение самих этих знаний, их востребованность при разработке программ и проектов по освоению природных ресурсов, в особенности энергетических, неизмеримо увеличивается. Для арктических государств построение правовой защиты традиционных знаний – это задача не отдаленного будущего, а наступившего сегодня, поскольку освоение арктических минеральных ресурсов требует всестороннего учета экологических последствий. Понятно, что традиционные знания и накопленный вековой опыт здесь незаменимы.

При разработке правовой основы, обеспечивающей защиту этих знаний, могут быть использованы уже практикуемые на национальном уровне юридические подходы. В данном случае речь идет о таких государствах, как Бутан, Бразилия, Кыргызстан. Принимая нормативные

²⁰ Программа развития ООН получила мандат для работы над проблемами, касающимися сохранения традиционного знания и устойчивых средств к существованию носителей знания на основе положений Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. и Целей развития тысячелетия.

акты, направленные на защиту традиционных знаний, они не вырабатывали общие определения данных знаний, а пошли по пути определения, ориентированного на цель соответствующего акта, а также учитывающего специфику области применения традиционных знаний.

В Акте о биоразнообразии²¹ Бутана 2003 г. предусмотрено, что в понятие «традиционные знания» входят знания, новшества и практики местных сообществ, связанные с использованием, свойствами, ценностью и способами обработки любых биологических и генетических ресурсов или любой их части; традиционные знания включают в себя знания, которые, как правило, соответствуют одному или нескольким условиям:

передаются или были переданы из поколения в поколение;

считается, что они относятся к конкретной традиционной группе, клану и сообществу людей Бутана;

были коллективно созданы и ими владеют на коллективной основе.

В Бразилии разработаны Временные меры²² № 2186-15 (2001), которые включают положения, регулирующие доступ к генетическому наследию, охрану традиционных знаний и доступ к ним, распределение выгоды от их использования, а также передачу технологий их сохранения и использования. Такие традиционные знания определяются как «информация об индивидуальной или коллективной практике коренных или местных сообществ, имеющая реальную или потенциальную ценность и связанная с генетическим наследием». Причем обязательным условием использования традиционных знаний, которое направлено на их защиту, является получение согласия носителей данных знаний. Под таким согласием понимается целая процедура, в ходе которой проводится ряд собраний и обсуждений.

В законе²³ «О защите традиционных знаний» Республики Кыргызстан указано, что под традиционными знаниями понимаются знания, методы и способы, включая использование генетических ресурсов, применяемых в различных областях человеческой деятельности, которые передавались из одного поколения в другое определенным образом и с определенным значением. Эти знания сохранялись и адаптировались для различных нужд местных сообществ и собственников

²¹ http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=168016.

²² http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=180195.

²³ http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=179127.

традиционных знаний, и они представляют определенную ценность для целей развития различных видов деятельности.

В принципе, арктические государства пошли по такому же пути. В вышеуказанном Руководстве содержится определение понятия «традиционные знания»: под данными знаниями понимаются накопленные знания, которыми владеет коренное население в отношении окружающей среды Арктики, а также относительно управления ресурсами в интересах настоящего и будущих поколений. Эти знания передаются молодому поколению через фактическое использование ресурсов, через рассказы, танцы, песни и легенды. Они обеспечивают выживание и целостность коренного населения в районах Арктики. Данная формулировка носит общий характер. Хотя оно отвечает конкретным задачам Руководства – предоставить варианты определения традиционных знаний для повышения качества ОВОС и гармонизации осуществления данной процедуры в арктических государствах, оно вряд ли может быть использовано в правовом регулировании применения традиционных знаний и их охраны.

Пока что в целях защиты традиционных знаний государства, в том числе арктические государства, идут по пути адаптации действующей системы интеллектуальной собственности посредством установления для этой цели новых стандартов, которые бы учитывали уникальный характер традиционных знаний.

Однако многие исследователи отмечают, что данная проблема носит более сложный характер и все принимаемые в настоящий момент меры вряд ли будут являться ее адекватным решением. Традиционные знания воспроизводятся и преобразуют себя вне и независимо от индивидуализированного творчества и новаторства. Поэтому к ним достаточно сложно, если это вообще возможно, применять действующие механизмы защиты прав интеллектуальной собственности. Эти отличительные качества дали повод для рассмотрения вопроса о необходимости создания системы *suì generis*. В частности, учеными были выработаны следующие концепции: предоставление «прав на традиционные ресурсы»²⁴; «прав сообщества на ресурсы»²⁵.

²⁴ Darrell A. Posey, *Traditional Resource Rights: International Instruments for Protection and Compensation for Indigenous Peoples and Local Communities*. Union Internationale pour la Conservation de la Nature et de ses Ressources, Switzerland (November 1996).

²⁵ Johanna Gibson, *Community Resources: Intellectual Property, International Trade and Protection of Traditional Knowledge*. University of London, UK, 2005.

Как представляется, для цели сохранения арктической экосистемы проблема использования и защиты традиционных знаний должна решаться не только путем адаптации действующей системы интеллектуальной собственности в рамках позитивной и защитной форм охраны, но и посредством принятия и реализации особых концепций: получение предварительного согласия от владельцев традиционных знаний после предоставления им всей необходимой информации об условиях доступа и использовании данных знаний третьими лицами; концепция справедливого распределения выгод и ряд других²⁶.

Наряду с этим должна быть представлена возможность коренным народам участвовать в обсуждении проектов, реализация которых может в значительной степени оказать влияние на их среду обитания и традиционные виды природопользования, согласовывать с компаниями условия реализации проектов, в частности вопрос об использовании традиционных знаний и о выплате справедливой компенсации за такие знания. Несомненно, что переговоры с компаниями должны носить открытый характер.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент ни на международном, ни на национальном уровне не выработано единого определения понятия «традиционные знания», что объясняется широким кругом объектов, которые входят в данное понятие, различными национальными подходами к содержанию этого понятия. Более того, пока не сформировались надлежащие механизмы правовой охраны таких знаний, которые бы позволили учитывать интересы носителей данных знаний. Тем не менее это не должно служить препятствием для арктических государств в отношении определения понятия «традиционные знания» и их защиты в целях сохранения арктической природы. Именно поэтому, как представляется, для арктических государств – с учетом их первоочередной ответственности за сохранение хрупкой арктической экосистемы – принятие

²⁶ Вопрос возможных форм и методов охраны традиционных знаний в целом является достаточно обширным и многоплановым и заслуживает особого изучения в рамках отдельной статьи. Вкратце можно отметить, что в настоящий момент сложились две формы охраны, относящейся к интеллектуальной собственности: позитивная охрана (предоставление владельцам товарных знаков права обращения в судебный орган при злоупотреблении использованием традиционными знаниями) и защитная охрана (принятие мер, направленных на препятствование третьим лицам получать или осуществлять юридически недействительные права интеллектуальной собственности в отношении традиционных знаний).

адекватного правового регулирования в этой сфере может иметь приоритетное значение. Ведь использование и охрана традиционных знаний применительно к Арктике имеют особое значение, поскольку они с учетом их потенциала могли бы внести большой вклад в понимание условий циркумполярной Арктики и служить достижению устойчивого развития в данном регионе.

Библиографический список

Вылегжанин А.Н. Правовой режим Арктики / А.Н. Вылегжанин // Международное право: учебник / отв.ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Юрайт-Издат, 2009.

Вылегжанина Е.Е. Современные международно-правовые основы и перспективы сохранения арктической экосистемы / Е.Е. Вылегжанина // Охрана окружающей среды и природопользование. – 2009. – № 2. – С. 20-25.

Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организации коренных народов / Сост. О.А. Мурашко, М., 2007.

Малеев Ю.Н. Экологически опасная Арктика – угроза всему миру (международно-правовые аспекты) // Международное право - International Law. – М.: Изд-во РУДН, 2004, № 4 (20). – С. 123-143.

Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Норма, 2007.

Мельников В. Проблемы охраны традиционных знаний // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – М., 2007, № 7. – С. 68-75.

Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / Боброва Ю.В., Гуцуляк В.Н., Колодкин А.Л. - М.: Статут, 2007. – 637 с.

Международное морское право. Учебное пособие / Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Иванов Г.Г.; Под ред.: Гуреев С.А. – М.: Юрид. лит., 2003. – 448 с.

Нарежная Ю. Традиционное знание в системе интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – М., 2005, № 11. – С. 59-63.

Симонова Л.Н. Охрана генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора // Патенты и лицензии. – М., 2003, № 10. – С. 21-30.

“Traditional knowledge” in the Context of Legal Measures on Preservation of Arctic Environment (Summary)

*Anna V. Didikina**

At the present moment in the light of increasing anthropogenic stress a question regarding use of indigenous people knowledge, so-called «traditional knowledge», which according to scientists could play a considerable role in preservation of natural ecosystems gains enormous significance. Application of the given knowledge has particular importance as part of environment impact assessment which allows to effectively estimate adverse influence on the environment and to take all measures for its prevention or at least reduction.

For this reason high efforts of the states both on international and on national levels are directed on development of definition of the given concept, creation of system of traditional knowledge protection while taking into account their features, indissoluble connection with a life and culture of the indigenous people. The question of the given knowledge use in Arctic is extremely urgent due to biosphere, climate role of that region and also its special sensitivity to various kinds of pollution. Application of traditional knowledge at all stages of energy projects development would allow to forecast possible consequences and to reduce present uncertainty of scientific data concerning the Arctic region in view of its insufficient level of scrutiny and difficulty of empirical material collection.

Keywords: traditional knowledge; indigenous people; intellectual property rights.

* Anna V. Didikina – post-graduate student of the Chair of legal regulation of fuel and energy complex, MGIMO-University MFA Russia. anna.didikina@smplawyers.ru.